ность и одинаково безутешное состояние паствы делает из них словно близнецов. Классически образованный малоазийский грек к своим слушателям отнесся с большим тактом, обращаясь к ним как к преемникам по крови и духу именитых предков¹. Он не выразил никаких сомнений в генеалогической непрерывности афинского народа; если чудное древо древности, покрытое цветами и плодами, зачахло, тем не менее оратор в современных потомках усматривал прямых отпрысков от его корней. Михаил прославлял город как матерь ораторского искусства и мудрости и напомнил гоажданам о наикрасивейшем из празднеств древности — о беге с факелами. Эти состязания продолжают жить в церкви, а судьею их является сам Иисус Христос, ибо ведь каждый из верующих призван к соревнованию, восприяв из рук славных предшественников светоч истины. Даже и сам оратор дотоле не будет почитать себя счастливым от призвания на кафедру в «неоднократно воспетых, элатых Афинах», пока не заслужит на христианском состязании венец атлета. Я здесь внове, говорил Акоминат, и не знаю, сохранилось ли от древнего города что-либо, кроме прославленного его имени. Вэдумай периэгет мне показывать явственные следы древностей и объяснять: это — $\pi \epsilon \rho i \pi \alpha \tau \sigma \zeta$, а то — $\sigma \tau \sigma \dot{\alpha}$, а вот Акрополь, а вот фонарь Демосфена, внушая мне этими указаниями, будто бы я перед собой имею все еще древних афинян, я ответствовал бы: «Не памятникам, но доблести и мудрости обязаны Афины искони своей славой».

Утешая потомков Перикла тем соображением, будто время бессильно стереть печать, которую предки наложили на самую их природу, Акоминат в сущности выставляет чисто физиологическое учение о постоянстве видов и об унаследовании видовых свойств в одинаковой мере и скифами, и египтянами, и кельтами, и вечно лживыми критянами, наравне с животными и растениями Поэтому он убеждал афинян сохранить и впредь благородство предков, которые были самыми великодушными и благожелатель-

 $^{^1}$ Эта аттестация должна бы была привести Fallmerayer'а в некоторое смущение. 2 Это место в духе Дарвина см. в 1, на стр. 99 и сл.